

В едином строю

Самый боевой поэт революции хотел, «чтоб к штыку приравняли перо», он говорил, что «и песни, и стих — это бомба и знамя». Его собственно творчество, как и творчество многих советских писателей, — именно такое нерожавшее оружие. Советский читатель давно уже принял на свое постоянное излюбленное вооружение нашу большую, глубокую по содержанию, боевую по своей целеустремленности военно-художественную литературу, выдержавшую суровый отбор времен. И не только советскому читателю помогает это оружие.

«В вьетнамских джунглях сражались и Александр Матросов и Лиза Чайкина. Были там и свой Сидор Ковыль и свой Василий Теркин — неунывающий, храбрый, бывалый парень, пришедший в отряд с чайных плантаций, называемый Теркиным за неиссякаемое свое остроту, которое поднимало дух солдат даже тогда, когда они не сколько суток сидели в болотах, в засадах... Образы советских воинов и партизан, запечатленные нашей литературой, беспримерные подвиги могучей Советской Армии, вдохновленной идеями коммунизма, доходят до сердца вьетнамских патриотов. Лучших из них, самых боевых, самых отважных товарищей называли именами героев, полюбившихся им советских книг».

Об этом на Всесоюзном совещании по вопросам развития военно-художественной литературы рассказал Борис Полевой. Но подобные эпизоды можно было бы привести и из опыта войны в Корее и в других странах, народы которых поднялись, чтобы отстоять независимость своей родины.

Советские писатели отражают в своих произведениях творческий, созидательный труд народа, его богатую, полную огромного содержания жизнь. Наш читатель с радостью встречает книги о работе классов, о передовых людях колхозов, о борьбе сил нового против отсталого и косного во всех областях жизни. И естественно, что рядом с образом советского рабочего, инженера, педагога, колхозника стоит и образ советского воина, стоящего на страже мирного труда.

Родившаяся в битвах за свободу, выкованная народом-воином, наша литература, как и породивший ее народ, борется за мир. Восенняя доблесть героя, сражающегося за свободу и независимость отчизны, за мир и счастье во всем мире, за священную дружбу народов, советская литература никогда не призывала к агрессии, захвату чужих земель или угнетению людей другой национальности.

Утверждая нашу готовность к отпору любому агрессору, советская военно-художественная литература отнюдь не пропагандирует захватнических войн и не имеет целью воспитывать в читателе стремление к войне, как таковой. Она воспитывает не ненависть не к другим народам, а лишь к врагам всех народов на земле, империалистических поджигателей войны.

Наш народ и наша литература сочетают миролюбие с неотложной готовностью к отпору всем и всяческим захватчикам.

Лучшие произведения нашей литературы Советской Армии получили заслуженное признание народа; велико их воспитательное значение для подрастающего поколения.

Но стоит только представить себе во всем объеме всемирно-историческое значение великого подвига советского народа в дни Великой Отечественной войны, вспомнить, каких беззаветных героев, каких богатырь духа вырастила наша Коммунистическая партия, и видишь, что литература еще в большом долгу перед Советским Вооруженным Силами, в большом долгу перед всеми советскими читателями. «Мало книг о нашей Советской Армии — верной страже мирного труда советских людей», — говорится в приветствии ЦК КПСС Второму съезду писателей.

А ведь тема Отечественной войны — живительный источник, из которого черпали и еще долго будут черпать вдохновение работники всех родов искусств. Произведе-

ния, посвященные подвигам советского народа во всех областях жизни, в геройских созиданиях и в деле обороны. Отчины, сегодня помогают воспитывать молодежь, добродетели, веры в победу нашего правого дела, победу над любым врагом. Наша литература призвана создавать яркие, полноценные образы героев.

У нас есть богатейшая литература, созданная по живым следам войны, наполненная горячим лихолетьем сражений и побед. Но этого недостаточно. Читатель ждет широких этических положений, советской «Воин и мир», «Тихого Дона» поэтическую литературу, выдержавшую суровый отбор времен. И не только советскому читателю помогает это оружие.

«В вьетнамских джунглях сражались и Александр Матросов и Лиза Чайкина. Были там и свой Сидор Ковыль и свой Василий Теркин — неунывающий, храбрый, бывалый парень, пришедший в отряд с чайных плантаций, называемый Теркиным за неиссякаемое свое остроту, которое поднимало дух солдат даже тогда, когда они не сколько суток сидели в болотах, в засадах... Образы советских воинов и партизан, запечатленные нашей литературой, беспримерные подвиги могучей Советской Армии, вдохновленной идеями коммунизма, доходят до сердца вьетнамских патриотов. Лучших из них, самых боевых, самых отважных товарищей называли именами героев, полюбившихся им советских книг».

Наши армии сегодня сильна не только своим боевым духом, сознанием непобедимости нашего дела, — она еще и снабжена наивысшим оружием, каким воспитала воинов, которые в совершенстве овладели им. Поэтому же так слабо отражена сегодняшняя жизнь воинов в произведениях писателей?

Опыт сражений минувшей войны показал всему миру: битву решает не просто техника, а человек, солдат, специалист военного дела. Исход войны решает, в конечном счете, морально-политическое состояние народа, его армии.

Об этом на Всесоюзном совещании по вопросам развития военно-художественной литературы рассказал Борис Полевой. Но подобные эпизоды можно было бы привести и из опыта войны в Корее и в других странах, народы которых поднялись, чтобы отстоять независимость своей родины.

Советские писатели отражают в своих произведениях творческий, созидательный труд народа, его богатую, полную огромного содержания жизнь. Наш читатель с радостью встречает книги о работе классов, о передовых людях колхозов, о борьбе сил нового против отсталого и косного во всех областях жизни. И естественно, что рядом с образом советского рабочего, инженера, педагога, колхозника стоит и образ советского воина, стоящего на страже мирного труда.

Эти недостатки в значительной мере обусловлены невниманием к теме армии в Союзе писателей, где даже комиссия по военно-художественной литературе была одно время ликвидирована. Ряд органов печати использовались для реакционной пропаганды о «пребывании белой расы».

Надеемся, что сможем высказать вам более подробно свое мнение о книге, когда она будет переведена на русский язык.

Мы думаем, что нашим издательствам, печатающим книги для детей и юношества, следовало бы заняться этой книгой.

Завтра и педоцентра военно-художественной литературы сказываются и в том, что критики мало и, как правило, лишь кампанией вспоминают о военной теме.

На совещании особенно наглядным стало, что, хотя отряд литераторов, работающих над военной темой, и велик, но с ним плохо работают. Собирались свыше трехсот писателей из Москвы и Ленинграда, из многих республик и областей, литераторов, подчас воевавших бок о бок на одном фронте; ныне же товарищи указывали, что литераторам, пишущим на темы армии, — в республиках и областях помогают мало и плохо.

Наш писатели в долгую перед народом, перед подрастающим поколением, которое нужно воспитывать на славных традициях отцов и братьев, победивших в Великой Отечественной войне, на традициях всей великой и славной деятельности советского народа, повседневной самоотверженной деятельности, возвеличивающей нашу Отчину.

В основу всей работы литераторов должно быть положено приветствие ЦК КПСС Второму съезду писателей. В приветствии сказано:

«Важной и почетной задачей литературы является воспитание молодежи, молодых рабочих, колхозников, интеллигентов, воинов Советской Армии в духе любви к труду, бодрости, бесстрашия, уверенности в победе нашего дела, в духе беззаветной преданности социалистической Родине и постоянной готовности дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам, если они попытаются нарушить мирный труд наших народов».

К 150-летию со дня рождения Х. Абояна

ЕРЕВАН. (Наш корр.). По решению Совета Министров республики создана юбилейная комиссия для проведения 150-летия со дня рождения великого армянского писателя, создателя армянского литературного языка Хачатура Абояна. Юбилей будет отмечен в октябре.

ровать характеры героев, композицию или склонять произведение.

Затем попросил слова другой критик, кандинский филологических наук Турсун Сабиров.

— Я читал второго варианта романа, — заявил он, — но чувствую, что все широковаты в нем автор уже устарел.

Сабиров воскликнул: «Уже в первом варианте это было зрелое, очень значительное и вполне законченное произведение. Оно до сих пор потрясает меня силой художественного воздействия».

— Позвольте, — удивленно бросил реплику писатель Аскад Мухтар, — если в первом варианте роман был уже пешевром, зачем же автор переработывал его?

Восхваления Х. Якубова и Т. Сабирова вызвали со стороны собравшихся законное недоумение и возражение. Иначе прозвучали высступления писателя Рахмата Файзи и переводчика Н. Иващенко, официального рецензента — критика, кандидата филологических наук Хамиля Якубова. На языке манионистских странников автор щедро разлил патоку восторга и не посчитал нужным проанализи-

ли пришли на обсуждение, не познакомившись с романом.

Обсуждение нового произведения срывалось. Вырвались председатели правления Союза писателей Узбекистана на Абдулла Каҳхар. В своем большом выступлении он подробно, в деталях проанализировал каждый раз, языки, сюжет, композицию, указал автору на слабые стороны его произведения. Это был честный профессиональный разговор, содержащий интересные мысли не только о романе, но вообще о литературном творчестве.

Поутешественный был этот разговор для многих. Абдулла Каҳхар показал пример глубокой, настойчивой занятии самовысоковати в работе своего горячика по перу.

Так, на первый взгляд, обычное обсуждение нового произведения многому научило и многих заставило призадуматься. Обсуждение показало, что не сладкоречивые похвалы, а деловая, товарищеская критика нужна для улучшения творческой атмосферы.

«Взывавший слово на точных весах, листове слово лишь ветер и плах», — говорят в народе.

Этим и были испачкан сплошь желчаными выступить. Оказывается, многие писате-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 67 (3412)

Вторник, 7 июня 1966 г.

Цена 40 коп.

Письма советских читателей

Зимой библиотека Косогорского металлургического завода имени Дзержинского (Ульская область) получила письмо и посылку. В посылке были две немецкие книги, а письмо говорило, что его автор — немецкая писательница Лизелотте Вельсконф-Генрих решила откликнуться на обращение косогорского металлурга к писателям, напечатанное в «Литературной газете» перед Вторым съездом советских писателей.

«Прежде всего я хотела бы сказать, какое сильное впечатление произвело на меня ваше письмо, — писала она. — Вы говорите в нем: хорошая книга нужна нам, как хлеб, как воздух. Может ли быть для писателя за-

дача более ответственная и радостная, чем давать людям то, что им необходимо для жизни?»

Л. Вельсконф-Генрих прислала косогорцам в подарок свою книжку для детей «Приключения трех капель» и, откликаясь на слова читателей об интересе к прислонческой литературе, свой роман из жизни индейских племен в Северной Америке.

Мы публикуем ответ косогорцев немецкой писательнице Лизелотте Вельсконф-Генрих.

Ниже публикуется также письмо Говарду Фасту, принесенное колхозным читателем в «Литературную газету».

Выставка открыта

Пятого июня на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке состоялся митинг, посвященный возобновлению ее работы. К этому дню в Москву уже приехало с мест съезда пятнадцать тысяч участников выставки и передовиков сельского хозяйства.

К 12 часам для всех гостей собрались на просторной и по-праздничному нарядной Площади колхозов.

Митинг открыл краткий вступительной выступление председатель Главвыставкома И. Венедиктов. Слово предоставлено директору выставки академику Н. Цициану.

— В этом году выставка стала значительно богаче по своему внутреннему содержанию, — говорит он. — Выставка широко показывает, как советский народ осуществляет новую, демократическую Германию.

Мы хотели бы прочитать историю наше-

го современника, гражданина ГДР, строящего новую, демократическую Германию.

Наша молодежь особенно интересует книги о жизни немецкой молодежи.

Впрочем, все эти пожелания адресованы не только к вам и в вашем лице к немецким писателям, они адресованы и к нашим издательствам, которые выпускают переведенные с немецкого языка немало, но куда меньше, чем хотелось бы нам, читателям.

Мы привыкли к тому, что советские читатели обмениваются с советскими писателями своими мыслями по различным вопросам о развитии литературы. Этому обмену мнениями способствуют и читательские конференции, которые повсеместно проводятся в нашей стране, и письма читателей редакций газет, их обращения к писателям.

Но то обстоятельство, что письмо советских читателей привлекло, как мы пишем, внимание писателей ГДР, — это явление новое. Оно, как кажется нам, — яркое и красоречивое свидетельство крепущих дружеских культурных связей лагеря мира и демократии. Мы надеемся, что наша переписка будет способствовать их укреплению.

Расскажите нам о своих творческих планах и о творческих планах своих товарищ по профессии. Из вашего письма мы знаем, что вы преподаете в Берлинском университете — расскажите нам о студенчестве ГДР.

Члены митинга, как сообщала наша газета, как сообщала наша газета, выразили интерес к тому, что советские писатели обмениваются с советскими писателями по различным вопросам о развитии литературы. Этому обмену мнениями способствуют и читательские конференции, которые повсеместно проводятся в нашей стране, и письма читателей редакций газет, их обращения к писателям.

Вчера на президиуме правления Союза писателей СССР закрылась декада башкирской литературы и искусства в Москве.

Накануне в Московской консерватории состоялся заключительный литературный вечер, который открыл А. Сурков. На вечере выступил секретарь башкирского обкома КПСС Х. Сайранов. Со сцены звучали стихи С. Кудаша, Х. Карима, К. Даина, М. Кайшина и других на башкирском и русском языках.

Вчера на президиуме правления Союза писателей СССР были подведены итоги литературной части декады.

Чествование участников декады выразилось в беседе с нашим корреспондентом руководителем писательской организации Башкирии Мустая Каримом.

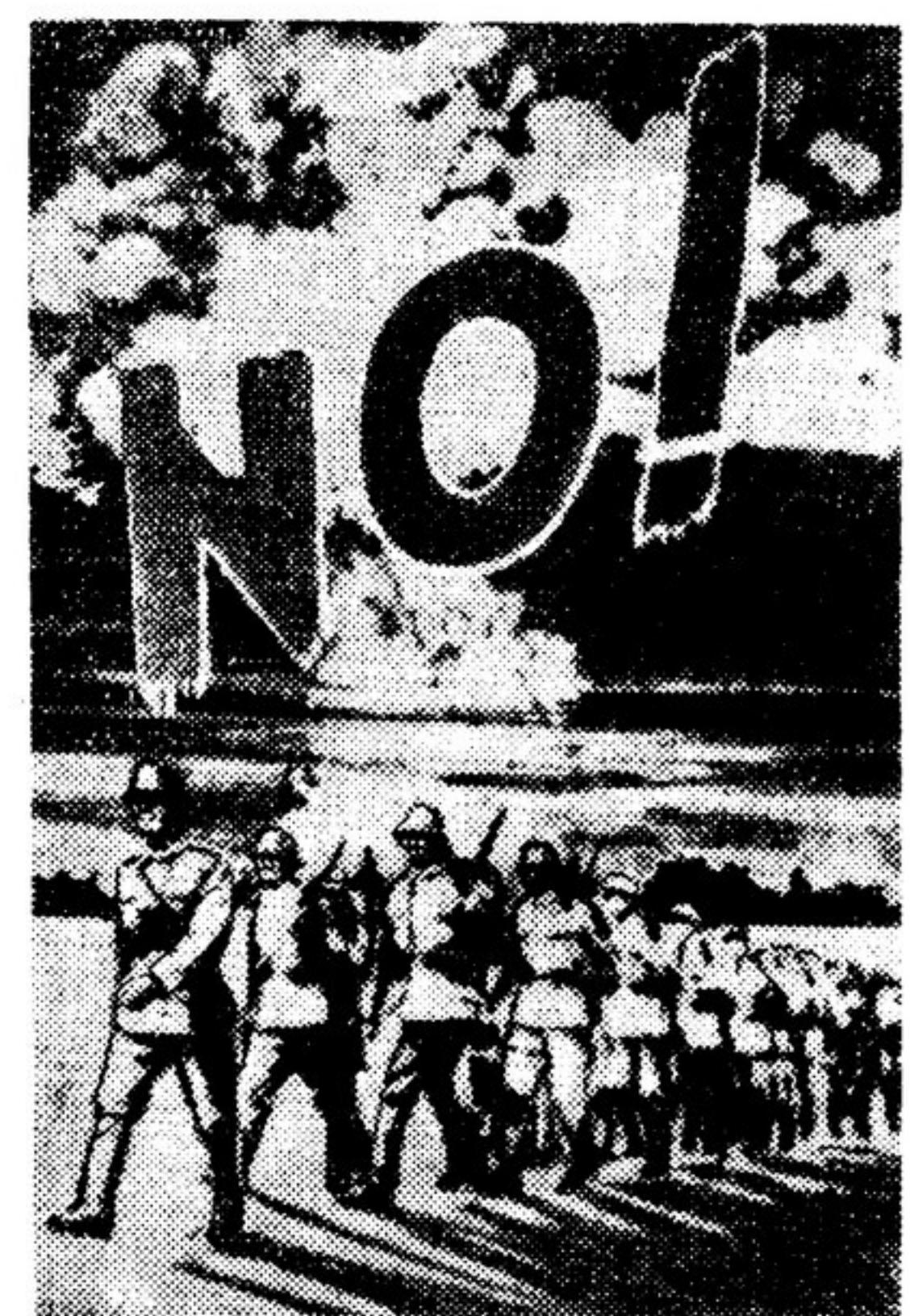
— Тепло встретила нас столица, — сказал он. — Внимательно и заботливо отнеслись к нашему творчеству русские писатели. Их товарищеская критика укрепила в нас уверенность в собственных силах. А когда чувствуешь силу, легче бороться и со своими слабостями. Мы благодарны нашим верным друзьям — читателям, с которыми у нас завязалась большая, крепкая дружба. Все это вызывает в нас горячее желание работать лучше, вдохновение.

Заседание Пушкинской комиссии

Вчера в Центральном доме литераторов под председательством И. Новикова состоялось традиционное заседание Пушкинской комиссии Союза писателей СССР, посвященное 156-й годовщине со дня рождения великого поэта.

„ФРАНС-СУАР“ ПРИВОДИТ ФАКТЫ

Вручение Бонну мандата на безоговорочное первооборужение Западной Германии вызвало не только гнев в сердцах трудового люда Франции, но и смущение и беспокойство в определенных слоях французской буржуазии. Известная часть французских буржуа далеко не уверена в правильности нововведения официальных кругов Франции, бессильно плачущих на поводу у госсекретаря и Пентагона. Характерно, что, даже такая буржуазия орган печати, как «Франс-суар», не желает подтверждать ложь, твердящую, будто верхом будет кратким, как она. Специальный корреспондент «Франс-суар» в Западной Германии Гордей наблюдал в боннском «реихе» довольно мрачные вещи и добросовестно описал увиденное.

Прежде всего обращает на себя внимание кадровый состав ведомства Бланка, «бесущего военного министерства», как его называют «Франс-суар». Гордей пишет, что, по официальным данным, в ведомстве сейчас работают 900 человек. Кто же эти люди? «В большинстве своем,— указывает корреспондент,— это высшие офицеры бывшей германской армии: генералы, адмиралы, полковники или майоры, эксперты армии, флота и авиации, стратеги и специалисты по всем военным вопросам». До 1945 года они были известны как «куринейшие» в мире специалисты в области военного искусства. Вышеназванную фразу можно понять только в одном смысле: под эгидой Бланка трудаются те самые гитлеровские офицеры, на чьей советке лежат сотни сожженных городов и сел и тысячи замученных людей многих стран Европы.

«Германия будет иметь армию, оснащенную по последнему слову техники»,— заявил корреспондент американский военный эксперт по вопросам вермахта. Самое современное оружие для этой армии будет поставлено отчасти американцами, отчасти куплено на «лучших военных заводах западного мира» или построено самими немецкими на своих военных заводах. Итак имея в виду оснащение вермахта атомным оружием, словаходильный эксперт добавил, что «немецкие коллеги (!) будут обучены обращению с ультрасовременной военной техникой, появившейся после разгрома Гитлера».

Боннские правители и их западные «коллеги» пытаются скрыть агрессивную сущность новой немецкой армии за завесой разговоров о ее «демократизации». Газета указывает, что в ведомстве Бланка группа сотрудников, именуемых «реформаторами», подготовила ряд предложений, направленных на создание «армии демократических граждан». Вот одно из этих глубокомысленных предложений: офицеры даже в воинской форме, возможно, будет разрешено... вести детскую колиску или носить свертки.

Конечно, такие «реформы» у здравомыслящего человека могут вызвать лишь улыбку, однако «реформаторы», отмечает «Франс-суар», поддерживает крупные газеты и канцлер. Это делается для того, открытое обильным корреспондентом один из бывших гитлеровских штабистов, чтобы «германское общественное мнение легче проглотило(!) плюю перевооружения».

Однако даже столь жажды народия на «демократизацию» армии выводит из себя солдатов прусской закалки. По словам «Франс-суара», в ведомстве Бланка уже открыто говорят, что новые концепции «реформаторов» меняют пропаганду «динамичных идей», которые создали бы «динамичную армию». Корреспондент пишет, что эксперты по военным психологическим вопросам будущего военного министерства Западной Германии «разрабатывают новую идеологию, которая будет вдохновлять(!) головы завтрашних молодых рекрутов». В чем же она заключается? Газета пишет, что под пропагандой «динамичных идей» имеется в виду воспитание солдат западно-германской армии в духе достижения «высшей цели — реванша путем захвата немецких территорий, контролируемых или оккупированных после 1945 года Советским Союзом и Польшей». Как видим, ничего нового здесь нет. «Динамичная идея» есть не что иное, как старая напающаяся идея прусской военщины — «драгах остан».

«Франс-суар» не скрывает страха перед распространением нейтралитических идей не только в Европе, но и в Азии. Он обращает свою стрелу и против Китайской Народной Республики, которая возражает против участия азиатских стран в агрессивных блоках, подобных СЕАТО. В чем же обвиняет Пекин господа из «Экономиста»? Оказывается, в том, что он, нейтралит, не верит в конечное торжество коммунизма во всем мире, где уже не будут «нейтральных». Значит, делает вывод «Экономист», Москва против нейтралитата. И если она сейчас выступает за нейтралит, то лишь для того, чтобы создать мир, в котором не будет места для нейтралов.

Нетрудно видеть, что господа из «Экономиста» хотят с помощью очень дешевого журнальчика трука охуачиц своих читателей. Для этой цели они готовы даже прослыть невеждами. Ведь в редакции «Экономиста» прекрасно знают, что Советский Союз, строя коммунизм, в то же время стоит на позиции мирного сосуществования двух систем, предопределенного всем ходом исторического развития на весьма продолжительный период. Отсюда ясно, что перенесение вопроса о нейтралитете в плоскости борьбы или соревнования двух систем не что иное, как жульнический трюк, лешевая софистика.

Открыто выступить против нейтралитата «Экономист» все же не решается. Ему приходится оглядываться на настроения широких слоев общественности. И вот «Экономист» утверждает, что «западные демократии» (читай: капитализм) не стремятся к уничтожению нейтралитата, как к конечной цели. Журнал даже

Я. ВИКТОРОВ

Ю. НАЛИН

Африка грез и действительности

Книга «Африка грез и действительности», написанная молодыми чехословакскими инженерами Иржи Ганзелкой и Мирославом Зикмундом, была задумана как доводчик автомобилистов, продававших на чехословакской автомашине трансафриканское путешествие. В коротко время эта книга выдержала три издания в Чехословакии и вышла на нескольких иностранных языках.

Писарев был бессююно прав, утверждая, что популяризатор неспременно должен быть художником слова. Мы же знаем, ставили ли молодые чехословакские путешественники перед собой задачу создания художественно-научно-популярной книги, но, так или иначе, «Африка грез и действительности» — одна из самых увлекательных книг о дальних странствиях, какими гномогицескими народах... Но они вовсе не так крепки.

Свежий ветер национально-освободительного движения, животворящий веяния прогрессивной мысли, проникает и в Аль-Ахтара. Недаром выше степен Аль-Ахара дежурят полицейские автомобили и недаром египетские сановники в беседе с нашими авторами сетовали на то, что у них от студентов «болят головы». И не только от студентов высшей медицинской школы и других «светских» институтов, но также и от студентов Аль-Ахара, неспременных участников всех «беспорядков».

Многое из того, что видят путешественники, свидетельствует о глубоких сдвигах в жизни народов Африки, в сознании народных масс. Но они верно подметили и не могли не подметить, что вековой опыт колонизаторской деятельности европейских империй не только экономического, но и духовного заграждения народов Африки. Ганзелка и Зикмунд наблюдают и миссионерскую деятельность колонизаторов. Очень характерен в этом отношении рассказ о праздновании рождества в одном из крупных населенных пунктов Кении. Маленькая католическая церковь набита битком. В середине церкви, прямо против алтаря, снят на скамьях белые господа, по сторонам, слева и справа, черные христиане

из племени кикуйю, — мужчины с одной стороны, женщины с другой. Многие женщины пришли с маленькими ребятишками, обретенные головки которых выглядывают из-за спин матерей. Английский священник с двумя дыроками и четырьмя министрантами из местного населения начинает службу. И вот здесь-то произошло нечто такое, чему было бы трудно поверить, если бы авторы не выступали как очевидцы. Запирал гармоником, заменяющим орган, и после запева черного гомона хора, составленный из нескольких сотен негров-прихожан, в течение почти часа, часть за часом (наизусть) греческий хорал, точно интонированый, безукоризненно произносимым латинским текстами.

О феноменальной музыкальной одаренности африканцев известно давно, но то, что неграмотные прихожане-кикуйю, не имеющие никакого понятия о нотах, поют в буквальном смысле слова «с голосом» греческий хорал, да еще и по-латыни, является также и свидетельством того, что латинская тарабарница здесь служит целями окультуривания народа, злостного торможения его духовного развития. «И об этих лягушках квакающих в колодиях спорышей твердят, что они тупы, глупы, не способны к сколько-нибудь глубокому образованию...» — возмущаются Ганзелка и Зикмунд. Это и на самом деле подделка ложи, тем более глупая, что люди, смеющиеся над этой ложью, лгутознательно, с занесенными обдуманным намерением.

Рассказ Ганзелки и Зикмунда правдив. Они не прибегают к домыслам и натяжкам — авторы рассказывает о том, что видят, и читатель книги вместе с ними побывает и в селении пигмеев бамбути в чащах девственного леса, и у короля западной Уганды Омука, и в блестящих на американский лад городах Южно-Африканского Союза, и на танцевальных празднествах кафров, и в гостях у императора Эфиопии Хайле Селассие, и наference боевого борьбы или на гранитном барьере танцуют белые свои сети.

Ганзелка и Зикмунд владеют несомненным мастерством меткой характеристики, точного, хоть почаст и несколько «многословного, комментария. Замечания авторов, касающиеся истории, культуры, обычаев виденных ими народов, превышают читательские возможности. Но главный интерес читателя, естественно, сосредоточивается на неизвестных наблюдениях современной действительности во всем ее проявлениях.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-84-28, К 3-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммюникатор — К 5-00-00.

ФЕЛЬЕТОН

Всеслышащее УХО

Выдумка в этом рассказе, основанном на подлинных фактах сегодняшней американской жизни, играет роль лишь периферии супе, не болше. Что касается самого «уха», то есть технической стороны дела, то я отсыпаю любопытствующим к такой солидной американской газете, как «Нью-Йорк геральд трибюн», и такому не менее солидному журналу, как «Ньюайд страйтс» ньюс энд юрл репорт.

...Итак, однажды утром мистер Чарльз Плэминг, плотный краснолицый мужчина лет сорока пяти, типичный представитель класса преуспевающих бизнесменов по внешности и по костюму, вошел в контору видного адвоката Генри Крамэра.

Черноволосый, с седыми висками, склонивший спортивную выправку, Крамэр поднялся из-за стола, приветствуя клиента. Тот представился адвокатом, сел в кресло и после многозначительной паузы сказал:

Я решил обратиться именно к вам, мистер Крамэр, потому что мне говорили, что вы — человек надежный и умеете держать язык за зубами.

Адвокат кинул головой и, словно сержант, почувствовав дичь, слегка подался вперед, корпусом.

— Дело касается моей жены, миссис Евьи Плэминг, — продолжил клиент, — дело склонговое, тонкое... мне необходимо его уладить, но так, чтобы никто не узнал мою семейную тайну... Сам понимаете: я — человек деловой, коммерческий... И если мои конкуренты узнают, что моя жена...

— Ни слова больше! — вдруг выкрикнул адвокат Крамэр, подняв руку, словно уличный писмен, когда он остановил подозрительную машину, идущую с недозволенной скоростью.

Чарльз Плэминг посмотрел на него с удивлением:

— Что с вами, мистер Крамэр?

Адвокат показал на стену кабинета и сказал громко, разделено и четко, будто диктовал невидимый стенофон:

— К сожалению, мистер Плэминг, у нас, у адвокатов, тоже есть... конкуренты! У меня — новые соседи. Я подозреваю, что они — люди адвоката Гарри Факса. Это рыжая горилла (он с явным удовольствием произнес слово «горилла») способна на все... Возможно, что нас подслушивают. И записывают!

Крамэр выразительно подмигнул клиенту и еще прочие, издавательским тоном сказал, глядя на стену:

— Как слышимость сегодня, ребята? — Потом он встал и молча показал Плэмингу на дверь, приглашая ошеломленного посетителя следовать за ним.

Они очутились на улице. Адвокат взял клиента под руку.

— Разве же не читали в газетах про дядюка частного детектива Бернарда Спиндела членом конгресса, дорогой мистер Плэминг?

— Не читал!.. Проглядел!..

— Техника подслушивания частных разговоров, мистер Плэминг, в нашей прекрасной стране называется «диктави-стикет». Спиндель показал на стену кабинета и спросил:

— Это «они». Нас подслушивают!

— Что вы, мистер Крамэр? До машин...

— Видите — подъехала машина! Вон там — на улице!.. Кофейного цвета.

— Вижу!

— Это «они». Нас подслушивают!

— Что вы, мистер Крамэр? До машин...

— Помчимся на землю в одних носках! — взмолился Плэминг. — Всюду стоят на земле в одних носках!..

— Спиндель сказал, что размеры радиопередатчиков удались уменьшить до предела почты почты, и теперь вы можете вставить в каблук вашего полуботинка радиопередатчик, и теперь вы можете вставить в каблук вашего полуботинка радиопередатчик, и теперь вы можете вставить в каблук вашего полуботинка радиопередатчик, и...

— Да, телефон вообще забудет!

— Кто же делает, Крамэр? Как же я могу сохранить свою тайну, когда вокруг нас — сплошные уши?!

— Можно, конечно, или отодрать каблуки, или разогнавшись босиком. Но лучше всего молчать, дорогой мистер Плэминг. (Адвокат усмехнулся.) Молчать! И еще раз — молчать!

— Послушайте, адвокат Крамэр! — сказал дядя, блогорев. — Кто-нибудь из вас, ну, у меня нет в руках микрофона, который...

— Спиндель сказал, что микрофон он не обзателен. Прибор находится там, в автомобиле. Спиндель сказал, что расстояние в сто ярдов для них — чепуха, пустяк! Вставайте и уходите. Я пойду за вами. Надо ехать в центральный парк, там как-нибудь устроимся!..

— Какое мне дело до коммунистов! — засорил Плэминг, — я вижу, что мы выпустили дух из бытых и теперь он душит на берегу озера в центральном парке. Дул ветер, было довольно холодно, но адвокат сказал, что им придется взять напрокат купальные костюмы и погодить в воду, потому что на берегу он не может гарантировать сохранение тайны клиенту.

— В воде им негде укрыться! — горячо говорил Крамэр, — а тут... у каждого куста могут быть уши, дорогой мистер Плэминг, у каждого кусточка. Вы не представляете, какие сейчас придуманы штуки!..

Сухопарый, жилистый адвокат быстро вошел в холодное озеро, но злобный Плэминг долго топтался в воде берегу.

— Сухопарый, жилистый адвокат быстро вошел в холодное озеро, но злобный Плэминг долго топтался в воде берегу.

— Благодарю! — сказал Плэминг, благодаря взглянувшим на него глазам и ушам. Наконец, когда он вышел из воды до подбородка, адвокат сказал:

— Теперь — можно. Говорите, Плэминг!

— Дело касается моей жены, миссис Евьи Плэминг, — сказал клиент, стуча зубами.

— Дело касается моей жены, миссис Евьи Плэминг, — сказал клиент, стуча зубами.

— Дело касается моей жены, миссис Евьи Плэминг, — сказал клиент, стуча зубами.

— Дело касается моей жены, миссис Евьи Плэминг, — сказал клиент, стуча зубами.